

¹Военная академия
Генерального штаба
Вооруженных Сил
Российской Федерации,
г. Москва

²Новосибирский военный институт
им. генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии
Российской Федерации,
г. Новосибирск

ВОЙСКА И ВОЕННЫЕ ТРИБУНАЛЫ ВОЙСК НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ (АВГУСТ—НОЯБРЬ 1942 г.)

В статье дана краткая характеристика обстановки, сложившейся на Северном Кавказе в первом периоде Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено вопросам создания и обороны войсками НКВД укрепрайонов, перевалов и горных проходов Главного Кавказского хребта в августе—ноябре 1942 г. Приводятся архивные данные о потерях противоборствующих сторон, а также о награждении личного состава войск НКВД за проявленное мужество. Дана краткая характеристика нормативной базы регламентирующей деятельность военных трибуналов войск НКВД, раскрывается их роль и место в обеспечении правопорядка и поддержании воинской дисциплины. Делается вывод о том, что войска НКВД занимали ключевые позиции в обороне созданных укрепрайонов, а важную роль в обеспечении правопорядка, борьбе с дезертирством и неустойчивостью играли военные трибуналы войск НКВД СССР.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Главный Кавказский хребет, укрепрайон, войска НКВД, военные трибуналы, приговор.

Великая Отечественная война — тяжелейшее испытание для всего многонационального советского народа. С первых дней она стала подлинно всенародной. Немецкие войска захватили значительную часть советской территории, над СССР нависла смертельная опасность. Одной из важнейших задач, стоящих перед советским командованием, было не допустить прорыва германских войск к грозненским и бакинским нефтяным месторождениям.

Особой вехой в битве за Кавказ является оборона Владикавказского, Грозненского, Махачкалинского, Нальчикского укрепрайонов, перевалов и горных проходов ГКХ (август—ноябрь 1942 г.). Именно на этом направлении противник сосредоточил свои основные силы. Решающую роль в создании системы укрепрайонов сыграли войска НКВД. Воины-чекисты проявили мужество и стойкость при выполнении возложенных на них боевых задач, взаимодействуя с соединениями и частями Красной Армии.

Деятельность войск НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны неизменно интересовала исследователей. В советский период эти вопросы рассматривались современниками, очевидцами и участниками тех событий. Не редко это были во-

еначальники и представители правоохранительной компоненты.

Так, в научном труде «Битва за Кавказ 1942—1943 гг.» таких авторов, как А. С. Завьялов, Т. Е. Калядин [1], появилось фактически первое серьезное исследование по данной проблеме, хотя, важно подчеркнуть, большая часть этой работы была закрыта для опубликования. Анализируемая тема была продолжена и стала предметом научных изысканий И. Н. Стряпчева в работе «Родине служим: 25 лет Орджоникидзевоу военному училищу им. С. М. Кирова. 1938—1963 гг.» [2].

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период освещать тему ВОВ предписывалось сквозь призму руководящей роли КПСС, поэтому нарушители табу В. Н. Сафонов «Участие дивизий войск НКВД в обороне Кавказа (сентябрь—декабрь 1942 г.)» [3] и А. М. Некрича «Наказанные народы» [4] имели серьезные партийные преследования.

С этой точки зрения, работы участников ВОВ И. В. Тюленева «Крах операции "Эдельвейс". (Воспоминания бывшего командующего Закавказского фронта)» [5] и А. А. Гречко «Битва за Кавказ» [6] — были вполне политкорректны.

Из современных авторов, рассматривавших отдельные аспекты исследуемой темы, возможно, прежде всего, выделить диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук В. П. Сидоренко «Войска НКВД на Кавказе в 1941 — 1945 гг.: исторический аспект» [7]. Довольно обстоятельно раскрывается деятельность войск НКВД в годы ВОВ в монографии А. Е. Алексеенкова «Актуальные проблемы истории внутренних войск периода Великой Отечественной войны» [8]. Взвешенно-критически дан материал о деятельности войск НКВД в коллективной монографии авторов А. Е. Алексеенкова, Ю. В. Лаптева, В. П. Сидоренко, М. М. Тарасова «Войска НКВД в битве за Кавказ» [9].

Вопросы деятельности трибуналов войск НКВД наиболее подробно рассмотрены в историко-правовом исследовании В. В. Обухова «Правовые основы организации и деятельности военных трибуналов войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» [10]. Важные для исследования архивные материалы опубликованы в монографии О. В. Григорьева «Развитие военно-судебной системы в советский период» и др.

Необходимо отметить, что, несмотря на важное теоретическое и практическое значение проведенных ранее исследований, фундаментальных разработок по теме проводилось недостаточно и отдельные стороны деятельности войск НКВД по обороне укрепрайонов, перевалов и горных проходов ГКХ (август—ноябрь 1942 г.) до настоящего времени не освещены должным образом. Большой массив архивных документов не введен в научный оборот, что обуславливает актуальность данной темы.

Актуальность темы предопределила научную задачу — исследование и углубленный анализ проблемных вопросов деятельности войск НКВД по обороне укрепрайонов, перевалов и горных проходов ГКХ, а также характеристика роли и места военных трибуналов войск НКВД в обеспечении правопорядка, поддержании воинской и трудовой дисциплины на фронте и в тылу.

Завоевание кавказских нефтяных районов являлось для германского командования стратегической задачей. Поэтому в планах вермахта наступлению на Кавказ придавалось чрезвычайное значение. Первую попытку покорить Кавказ гитлеровцы предприняли уже осенью 1941 г. Тогда немногочисленные по составу войска Северо-Кавказского военного округа оставили г. Ростов-на-Дону, понесли большие потери. Только с контр наступлением войск Южного фронта под Ростовом (17 ноября—2 декабря 1941 г.) враг прекратил попытки наступления и перешел к обороне.

Весной 1942 г. немецкие войска возобновили наступление на Северо-Кавказском направлении. Директива ОКВ № 45 от 23 июля 1942 г. предписывала объединить все имеющиеся силы для нанесения главного удара, имеющего цель захватить нефтяные районы Северного Кавказа и основные горные транспортные коммуникации [11]. В соответствии с разработанным германским военным командованием планом, перед войсками стояла задача — к 25 сентября 1942 г. захватить Бакинский нефтяной район и до полного закрытия перевалов снегом преодолеть ГКХ.

Ставка Верховного Главнокомандования 19 мая 1942 г. приняла решение о создании Северо-Кавказского фронта для оперативного управления войсками на южном крыле советско-германского фронта.

В состав вновь созданного фронта были введены: шесть армий, один стрелковый и один кавалерийский корпус. Северо-Кавказский фронт имел протяженность до 1000 км, в основном состоящих из степной и предгорной местности [12, с. 114].

Первыми удар врага должны были принять на себя малочисленные соединения Южного фронта, который имел в своем составе 112 тыс. военнослужащих, 121 танк, 130 самолетов. Противник на данном направлении значительно превосходил советские войска в живой силе и технике: по личному составу — в 1,5 раза, по артиллерии и минометам — более чем в 2 раза, по танкам — в 8—9 раз, по авиации — почти в 10 раз. Оборонительные бои начались 25 июля 1942 г. в течении нижнего Дона.

В результате ожесточенных, кровопролитных боев советские войска оставили Ростов-на-Дону. Но, как показали дальнейшие события, первоначальный успех вражеских войск не позволил им выполнить стратегическую задачу по окружению и уничтожению группировки советских войск на Северном Кавказе.

Во многом срыв замыслов германского командования стал следствием массового героизма, проявленного воинами-чекистами в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Так, например, 26-й стрелковый погранполк НКВД, обеспечивая отход частей Красной Армии, неоднократно отражал атаки превосходящего по численности противника. Особенно ожесточенные бои воины-пограничники вели на левом берегу реки Кубань. В одном из таких боев, в районе станицы Ставропольская, бойцы упорно удерживали важный участок обороны и, перейдя в контратаку, овладели населенным пунктом, уничтожив при этом около 300 гитлеровцев¹.

С целью координации боевых действий на Закавказский фронт был командирован нарком внутренних дел Союза ССР Л. П. Берия, в качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандования. После изучения ситуации на месте в подписанной им директиве № 0012 от 28.08.1942 г. вся ответственность за создавшуюся ситуацию возлагалась на командование Закавказского фронта и 46-й Армии.

По результатам принятых решений войска НКВД занимали ключевую позицию в вопросах создания и обороны Владикавказского, Грозненского, Махачкалинского, Нальчикского укрепрайонов, а также перевалов и горных проходов ГКХ [13].

Формирование указанных районов обороны, как показывает анализ архивных документов, явилось для советского военного командования мерой вынужденной. На угрожаемых направлениях было необходимо в кратчайшие сроки возвести мощные оборонительные сооружения по берегам рек Терек и Урух. Жизненно важно было поднять уровень воинской дисциплины и правопорядка, принять решительные меры для пресечения деятельности дезертиров и бандитов.

Сложившаяся обстановка побудила командование создать самостоятельные структуры управления войсками НКВД, командование которыми осуществляло руководство обороной перевалов и укрепрайонов Северного Кавказа.

Для обороны укрепленных районов были направлены части НКВД, которые к тому времени имели опыт ведения боевых действий. Общая численность личного состава достигала восьмидесяти тысяч, а обученного и в достаточной степени организованного резерва — десять тысяч.

В срочном порядке производилось инженерное оборудование укрепрайонов. Создавались различные фортификационные сооружения и инженерные заграждения. Так, например, для обороны г. Грозный были оборудовано 224 дота и дзота, установлены металлические ежи (более 8000) и другие заграждения. Непосредственно в городских кварталах было установлено 320 бронеколпаков, сооружено 3137 баррикад [14]. А на станции Гудермес, с учетом ее стратегического значения, по всему периметру были отрыты противотанковые рвы с минными заграждениями по переднему краю, что позволяло при необходимости занимать круговую оборону [15].

В зонах сооружения укреплений местные жители, не способные к производству строительных работ, подлежали отселению, а из трудоспособной его части (в соответствии с решением местных комитетов обороны) были сформированы фронтовые бригады. Важно отметить, что для привлечения к труду лиц указанной категории зачастую использовались принудительные меры, в результате чего были не редки случаи оставления места строительства без соответствующего разрешения. Большинство сбежавших было возвращено к месту производства работ [16].

Наиболее злостные нарушители трудовой дисциплины были преданы суду военного трибунала НКВД (далее по тексту ВТ), так как на основании постановления СНК СССР № 6 «О порядке направления в военные трибуналы дел о преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г.» от 3 января 1942 г. руководство строительства укрепрайонов было обязано направлять военному прокурору материалы о беглецах не позднее чем на следующий день после установления факта дезертирства [17], а Приказом НКЮ СССР и Прокурора СССР от 4 января 1942 г., конкретизирующим указанное постановление СНК СССР, было установлено, что прокурор, по получении материалов о самовольном уходе «немедленно, не производя предварительного расследования, вместе со своим постановлением направляет материалы в ближайший военный трибунал войск НКВД» [18].

В контролируемых войсками НКВД районах проводились мероприятия по задержанию военнослужащих, оставивших расположение своих частей без приказа. Так, например, только за одни сутки 24 погранполком во Владикавказском укрепрайоне было задержано 414 солдат и офицеров, отставших от своих частей, и дезертиров² [19].

Всего в августе – декабре войсками НКВД в прифронтовой полосе было задержано 184 шпиона и диверсанта, более 3000 дезертиров и бандитов, более 9000 уклоняющихся от работ и более 12000 нарушителей прифронтового режима [20].

Необходимо отметить, что важную роль в обеспечении правопорядка, должного уровня воинской дисциплины, в борьбе с дезертирством, малодушием и неустойчивостью играли военные трибуналы войск НКВД СССР, которые действовали на основании Положения «О военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» от 22 июня 1941 г. [21].

В июле 1941 г. был принят совместный Приказ НКЮ СССР, НКВД СССР и Прокурора СССР, в соответствии с которым устанавливалось: «Дела о дезертирах, задержанных заградительными отря-

дами и войсковыми частями в районе военных действий, направляются командирами заградительных отрядов и войсковых частей непосредственно в военный трибунал без производства предварительного следствия» [22].

Согласно указанному Положению, военным трибуналам предоставлялось право рассматривать дела по истечении 24 часов после вручения обвинительного заключения. По совместному Приказу НКЮ СССР, НКВД СССР и Прокурора СССР, изданному в июле 1941 г., «военный трибунал рассматривает дела о дезертирах, задержанных в районах военных действий, немедленно, без предварительного рассмотрения дела в подготовительном заседании» [23].

В качестве примера приводим приговоры военных трибуналов войск НКВД по отдельным уголовным делам. Так, например, будучи в нетрезвом состоянии красноармеец пограничного полка ПВ Казаков Вячеслав Петрович сел за руль автомобиля и, не справившись с управлением, совершил аварию. Человеческих жертв удалось избежать, но автомобиль был выведен из строя надолго. Военный трибунал войск НКВД приговорил В. П. Казакова к 5 годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере.

Красноармеец Чумаченко Николай Михайлович за сон на боевом посту был предан суду военного трибунала. Военный трибунал войск НКВД приговорил Н. М. Чумаченко к 8 годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере.

Старший сержант Лепитько Петр Федорович, пограничного полка ПВ был обвинен в дезертирстве и арестован. Проведенное следствие показало, что Лепитько смалодушничал, бросил оружие и самовольно покинул боевую позицию. Приговором военного трибунала войск НКВД П. Ф. Лепитько был обвинен в дезертирстве и по законам военного времени приговорен к высшей мере наказания — расстрелу.

Младший лейтенант Яворский Иларион Иларионович был арестован и предан суду военного трибунала за антисоветскую агитацию среди подчиненных. На основании ст. 581б УК И. И. Яворский был осужден военным трибуналом войск НКВД к высшей мере наказания — расстрелу.

Политрук Пашенко Николай Андреевич был обвинен в измене Родине и предан суду военного трибунала. В ходе проведенного следствия выяснилось, что Н. А. Пашенко проявил личную трусость и, вместо того чтобы морально укрепить подчиненный ему личный состав, бросил оружие и бежал с поля боя. Военный трибунал войск НКВД приговорил Н. А. Пашенко к высшей мере наказания — расстрелу [24].

Принятые экстренные меры позволили не допустить прорыва противника на территорию Грузии, повысить дисциплину и организованность обороняющихся войск, поднять их моральный дух [9, с. 39].

Не случайно председателем Военного трибунала войск НКВД по охране тыла Закавказского фронта, военный юрист 1 ранга Васютинский Яков Матвеевич был удостоен правительственной награды — ордена Красной Звезды, с формулировкой «за судебную и карательную практику по выкорчевыванию предателей Родины и укрепление тыла» [25, 22].

Возвращаясь непосредственно к вопросам организации обороны укрепрайонов, необходимо отметить, что ст. Гудермес была важным опорным

пунктом обороны грозненских нефтепромыслов. Поэтому сам город и его окраины были переведены в отдельный Гудермесский гарнизон. Оборону поручили 19-й дивизии НКВД, имевшей опыт ведения боевых действий с противником [26].

В период обороны Нальчикского укрепрайона, на защите которого стояла 11-я стрелковая дивизия войск НКВД под командованием полковника И. Ф. Хазова, сложилась более драматичная обстановка. Имея в резерве только местные формирования и ополчение, части дивизии почти двое суток отражали атаки превосходящих сил гитлеровцев. Враг потерял до 80 солдат и офицеров, 3 танка, 1 автомобиль и 1 мотоцикл. К сожалению, на поле боя навсегда остались 240 воинов-чечекистов [27]. Особое мужество и героизм проявили военнослужащие 275-го стр. полка, обороняя позиции в полном окружении [28].

Вторая половина августа 1942 г. стала временем массированного наступления германских войск на Грозный и Новороссийск. Почти месяц ожесточенных боев потребовался немецким горным стрелкам, чтобы захватить важные перевалы и тропы от Эльбруса до отдельных южных склонов в Закавказье. Порядка 10 километров отделяло передовые подразделения противника от берега Черного моря.

Советским командованием были предприняты срочные меры, по отражению наступления немецких войск. На эльбрусское направление было переброшено пять дивизий. В одном строю с бойцами Красной Армии храбро сражались восемь полков, семь отд. батальонов, 14 горнострелковых отрядов воинов-чечекистов. Предпринятые решительные действия заставили гитлеровцев перейти к обороне [29].

В этот сложный период воины-чечекисты массово проявили мужество и стойкость. Особенно тяжелые бои шли на перевале Басса и у «105-го пикета», горных баз отдыха «Приют одиннадцати», «Старый кругозор» и «Ледовая база». Здесь на высоте почти 4000 метров, во взаимодействии с 214-м полком Красной Армии, действовали особые горнострелковые отряды НКВД в главе с лейтенантами М. С. Кундалем, П. В. Шумиловым и П. К. Коргуновым [30]. В результате принятых мер к концу октября 1942 г. на ключевых перевалах противник вынужденно перешел к обороне [7].

К концу октября немцы силами 1-й Танковой армии группы армий «А» прорвали оборону 296-й стр. дивизии [1]. Путь гитлеровцам преградила 11-я дивизия войск НКВД, которая имела на вооружении всего 26 минометов, три орудия и 48 противотанковых ружей. Немецкие танки столкнулись с ожесточенным сопротивлением 2-го и 3-го батальонов. В этот день враг потерял пять танков и до 500 солдат и офицеров [31].

Но, несмотря на тяжелые потери, противнику удалось захватить центр Нальчика, где воины-чечекисты сражались до последнего патрона. В ходе сражения особую стойкость проявили бойцы лейтенанта Шилова, уничтожив более 300 фашистов. Воины противотанковых расчетов красноармейцев Захарченко и Ефремова уничтожили по три танка каждый. Особо отличился пулеметчик ряд. Калугин, уничтожив порядка 60 гитлеровцев. А при возникновении опасности окружения дивизионного КП на его защиту встали все, кто мог держать в руках оружие. В течение 2-х часов бойцы и командиры удерживали обороняемые позиции, после чего с боями вышли из окружения [32]. В трехдневном

штурме позиций Нальчикского укрепрайона фашисты потеряли 28 танков, свыше 1500 солдат и офицеров [33].

Овладение Нальчиком открывало противнику дорогу к дальнейшему продвижению, что позволило командующему немецкими войсками генерал-полковнику фон Клейсту доложить в ставку: «Участь Владикавказа решена. Перед победоносной германской армией открывается прямая дорога в столицу Закавказья — Тифлис» [6, с. 223].

Для наступления немецкое командование собрало в кулак все возможные силы и средства. На небольшом участке фронта (12–15 км) враг сконцентрировал 13-ю и 23-ю танковые, 1-ю и 2-ю горнострелковые дивизии баварцев и румын, 43-й мотоциклетный и 215-й пехотный полки и подразделения полка «Бранденбург» [34].

К осуществлению замысла по захвату Владикавказа фашисты приступили 2 ноября, начав его массированным артобстрелом района обороны Орджоникидзеградской дивизии войск НКВД. Только благодаря заблаговременно подготовленным надежным укрытиям удалось избежать больших потерь среди личного состава. Одновременно гитлеровские автоматчики при поддержке 6 средних танков начали разведку шоссе на дороге в направлении аэропорта, но огнем передового охранения с потерями были отброшены назад.

В течение следующего дня противник силою до 2-х полков при поддержке 50–60 танков, 2–3 артиллерийских и 6–7 минометных батарей продвинулся на рубеж балки «Заячь» и овладел одной из передовых позиций 273-го стрелкового полка. В тот же день группа бойцов во главе с лейтенантом В. Холодовым, при поддержке огневых средств дивизии, выбила гитлеровцев из передовых укреплений полка и восстановила ранее утраченный боевой участок. В этот день потери противника составили около 100 чел. убитыми и ранеными [35].

Стремясь захватить город и выйти на Военно-Грузинскую дорогу, немецкое командование перенесло основные усилия на северо-запад городских окраин. К 4 ноября немецкие войска с боями захватили трудколонию, аэродром и вклинились в оборону 26-го погранполка.

В этих боях отличились 25 воинов-чечекистов передового рубежа. Вместе с пробившимся к ним на помощь взводом лейтенанта Черноусова они почти двое суток сдерживали атаки врага [36].

Надежные оборонительные позиции, умелое командование, мужество и стойкость бойцов и командиров, проявленные в районе Владикавказа, надежно сковали наступательный порыв немецких войск. Захваченный «язык» дал показания о том, что потери личного состава в немецких частях и подразделениях достигали 30 % [37]. Наступление немцев в районы Военно-Грузинской дороги тоже не имело успеха.

К началу ноября немецкое наступление «выдохлось». Противник не имел резервов, исчерпал наступательные возможности и был вынужден перейти к обороне. Образовалась потенциальная возможность для контр наступления советских войск в районе Гизели. 6 ноября 1942 г. частями Красной Армии были нанесены контрудары, которые бесповоротно разрушили планы немецкого командования. С разгромом «Гизельской группировки» противник уже не помышлял о захвате Орджоникидзе, грозненской нефти, Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорог [38].

В боях за укрепрайоны воины-чекисты уничтожили 15 самолетов противника, около 180 танков, 24 зенитно-артиллерийские батареи и более 4000 вражеских солдат и офицеров [39–41]. За мужество и храбрость более 600 бойцов и командиров войск НКВД были представлены к правительственным наградам, трое из них удостоены звания Героя Советского Союза [42].

Таким образом, в результате проведенного исследования возможно сделать следующие выводы:

1) выполняя задачу Ставки Верховного Главнокомандования, войска НКВД сыграли ключевую роль в обороне созданных Владикавказского, Грозненского, Махачкалинского, Нальчикского укрепрайонов, а также перевалов и горных проходов ГКХ;

2) опыт боев в особых условиях горно-лесистой местности показал, что наряду с горнотрелковыми частями, имеющими особую экипировку и вооружение, такие задачи способны выполнять общевойсковые подразделения и части НКВД, прошедшие специальную подготовку;

3) важную роль в обеспечении правопорядка, должного уровня воинской дисциплины, в борьбе с дезертирством, малодушием и неустойчивостью играли военные трибуналы войск НКВД СССР.

Примечания

¹В соответствии со Схемой Организационного развертывания ПВ НКВД СССР в 1941 году был развернут 189-й отдельный резервный пограничный батальон пограничных войск НКВД. Батальон был обращен на формирование 26-го пограничного полка войск НКВД СССР, командиром полка назначен капитан Соколенко Иван Прокофьевич, и.о. начальника 43-го Геок-Топинского (Пришиб) пограничного отряда ПВ НКВД Азербайджанского округа (приказ НКВД СССР от 10 ноября 1941 года № 001676/к). Во исполнение приказа НКВД СССР от 28 апреля 1942 г. № 00852 полк был передан в состав войск НКВД по охране тыла Крымского фронта.

²Приказом НКВД СССР № 001379 от 25.09.1941 отряд реформирован в 24-й пограничный полк ПВ НКВД СССР. С 18 августа 1942 года по 10 января 1943 года полк входил в состав Грозненской стрелковой дивизии ВВ НКВД СССР.

Библиографический список

1. Завьялов А. С., Калядин Т. Е. Битва за Кавказ. М., 1957. 439 с.
2. Стряпчев И. Н. Родине служим: 25 лет Орджоникидзевскому военному училищу им. С. М. Кирова. 1938–1963 гг. Орджоникидзе, 1963. 83 с.
3. Сафонов В. Н. Участие дивизий войск НКВД в обороне Кавказа (сентябрь–декабрь 1942 г.). М.: Воениздат, 1970. 116 с.
4. Некрич А. М. Наказанные народы. Нью-Йорк: Хроника, 1978. 170 с.
5. Тюленев И. В. Крах операции «Эдельвейс». (Воспоминания бывшего командующего Закавказского фронта). 2-е изд. Орджоникидзе, 1988. 189 с. ISBN 5-7534-0009-4.
6. Гречко А. А. Битва за Кавказ. 2-е изд. М.: Воениздат, 1973. 482 с.
7. Сидоренко В. П. Войска НКВД на Кавказе в 1941–1945 гг.: исторический аспект: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2000. 417 с.
8. Алексеенков А. Е. Актуальные проблемы истории внутренних войск периода Великой Отечественной войны // Советский Союз в первый период войны. Л.: ВПУ МВД СССР, 1990. 132 с.

9. Алексеенков А. Е., Лаптев Ю. В., Сидоренко В. П., Тарасов М. М. Войска НКВД в битве за Кавказ: моногр. СПб., 1998. 126 с.

10. Обухов В. В. Правовые основы организации и деятельности военных трибуналов войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 228 с.

11. Военно-исторический журнал. 1992. № 9. С. 13.

12. История Второй мировой войны, 1939–1945 гг. В 12 т. М.: Воениздат, 1975. Т. 5. 510 с.

13. Российский государственный военно-исторический архив (РГВА). Ф. 39666. Оп. 1. Д. 7. Л. 19.

14. РГВА. Ф. 38663. Оп. 1. Д. 16. Л. 70.

15. РГВА. Ф. 38663. Д. 34. Л. 41.

16. РГВА. Ф. 38663. Оп. 1. Д. 27.

17. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Оп. 3. Пор. 2. Н. 03. Л. 145.

18. ЦАМО. Оп. 3. Пор. 2. Н. 03. Л. 144.

19. РГВА. Ф. 38664. Оп. 1. Д. 11. Л. 260.

20. РГВА. Ф. 38663. Оп. 1. Д. 16, 19, 20, 27, 31, 191.

21. ЦАМО. Оп. 3. Пор. 19. Н. 3. Л. 7–20.

22. ЦАМО. Оп. 1. Пор. 40. Н. 5. Л. 155.

23. ЦАМО. Оп. 1. Пор. 40. Н. 5. Л. 156.

24. РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 151.

25. Григорьев О. В. Развитие военной судебной системы в советский период: моногр. Новосибирск, 2014. 103 с. ISBN 978-5-906431-19-6.

26. РГВА. Ф. 38663. Оп. 1. Д. 16. Л. 69.

27. РГВА. Ф. 38664. Оп. 1. Д. 1. Л. 49.

28. Слово офицера. 1992. № 25. 11 июля. С. 4.

29. История строительства внутренних войск. 1917–1945 гг. Краткий очерк. М., 1978. С. 241.

30. Опрышко О. Л. Заоблачный фронт Приэльбрусья. М.: Воениздат, 1976. С. 10.

31. РГВА. Ф. 38664. Оп. 1. Д. 1. Л. 54.

32. Хакушев Е. Т. Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Нальчик: Эльбрус, 1978. С. 102.

33. Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк. М., 1996. С. 309. ISBN 5-850024-040-3.

34. Центральный архив внутренних войск МВД России (ЦАВВ). Ф. 239. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.

35. Кировец, 1943. 2 июля.

36. ЦАВВ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.

37. Кононов Н. И. Рубеж ратной славы. Владикавказ, 1993. С. 87. ISBN 5-7534-0496-0.

38. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1686. Л. 59.

39. РГВА. Ф. 38663. Оп. 1. Д. 27.

40. РГВА. Ф. 38664. Оп. 1. Д. 1.

41. ЦАВВ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 154.

42. Худалов Т. Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941–1945. Владикавказ, 1992. С. 103.

ШАГОВ Андрей Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент (Россия), начальник управления научно-исследовательского института Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Москва.
SPIN-код: 3058-0847

AuthorID (РИНЦ): 476402

Адрес для переписки: 3411208@mail.ru

ГРИГОРЬЕВ Олег Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент (Россия), преподаватель кафедры теории и истории государства и права Новосибирского военного института им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск.
SPIN-код: 3615-7710

Для цитирования

Шагов А. Е., Григорьев О. В. Войска и военные трибуналы войск Народного комиссариата внутренних дел в битве

Статья поступила в редакцию 02.12.2019.

© А. Е. Шагов, О. В. Григорьев

UDC 93/94:355
DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-48-54

A. E. SHAGOV¹
O. V. GRIGORIEV²

¹Military Academy
of General Staff of Armed Forces
of the Russian Federation,
Moscow, Russia

²Novosibirsk Military Institute
Named After General
of the Army I. K. Yakovlev
of National Guard Troops
of the Russian Federation,
Novosibirsk, Russia

TROOPS AND MILITARY TRIBUNALS OF NKVD IN BATTLE FOR THE CAUCASUS (AUGUST–NOVEMBER 1942)

The article gives a brief description of the situation prevailing in the North Caucasus in the first period of World War II. Particular attention is paid to the creation and heroic defense by the troops of the People's Commissariat of Internal Affairs (hereinafter referred to as the NKVD) of the Vladikavkaz, Grozny, Makhachkala, Nalchik fortified areas, passes and mountain passages of the Main Caucasian Range (hereinafter referred to as the GKH) in August–November 1942. Archive data about the losses of the warring parties, as well as the rewarding of the personnel of the NKVD troops for their courage. The role and place of the NKVD military tribunals in ensuring the rule of law and maintaining military discipline is revealed. It is concluded that the NKVD troops played a key role in the defense of the created fortified areas.

Keywords: World War II, the Main Caucasian Range, fortified area, NKVD troops.

References

1. Zav'yalov A. S., Kalyadin T. E. Bitva za Kavkaz [Battle for the Caucasus]. Moscow, 1957. 439 p. (In Russ.).
2. Stryapchev I. N. Rodine sluzhim: 25 let Ordzhonikidzevskomu voyennomu uchilishchu im. S. M. Kirova. 1938–1963 gg. [We serve Homeland: 25 years to Ordzhonikidze military school named after S. M. Kirov. 1938–1963]. Ordzhonikidze, 1963. 83 p. (In Russ.).
3. Safonov V. N. Uchastiye diviziy voysk NKVD v oborone Kavkaza (sentyabr' – dekabr' 1942 g.) [Participation of the divisions of NKVD troops in the defense of the Caucasus (September–December 1942)]. Moscow, 1970. 116 p. (In Russ.).
4. Nekrich A. M. Nakazannyye narody [Punished people]. NY, 1978. 170 p. (In Russ.).
5. Tyulenev I. V. Krakh operatsii «Edel'veys». (Vospominaniya byvshego komanduyushchego Zakavkazskogo fronta) [Crash of «Edelweiss» Operation. (Memoirs of the former commander of the Transcaucasian Front)]. 2nd ed. Ordzhonikidze, 1988. 189 p. ISBN 5-7534-0009-4. (In Russ.).
6. Grechko A. A. Bitva za Kavkaz [Battle for the Caucasus]. 2nd ed. Moscow, 1973. 482 p. (In Russ.).
7. Sidorenko V. P. Voyska NKVD na Kavkaze v 1941–1945 gg.: istoricheskiy aspekt [NKVD troops in the Caucasus in 1941–1945: historical aspect]. St. Petersburg, 2000. 417 p. (In Russ.).
8. Alekseyenkov A. E. Aktual'nyye problemy istorii vnutrennikh voysk perioda Velikoy Otechestvennoy voyny [Actual problems of the history of internal troops during the Great Patriotic War] // Sovetskiy Soyuz v pervyy period voyny [Soviet Union in the first period of the war]. Leningrad, 1990. 132 p. (In Russ.).
9. Alekseyenkov A. E., Laptev Yu. V., Sidorenko V. P., Tarasov M. M. Voyska NKVD v bitve za Kavkaz [NKVD troops in the battle for the Caucasus]. St. Petersburg, 1998. 126 p. (In Russ.).
10. Obukhov V. V. Pravovyye osnovy organizatsii i deyatel'nosti voyennykh tribunyalov voysk NKVD SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.: istoriko-pravovoye issledovaniye [Legal basis for the organization and activities of the military tribunals of NKVD troops of the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945: historical and legal research]. Moscow, 2002. 228 p. (In Russ.).
11. Voenno-istoricheskiy zhurnal. *Voyenno-Istoricheskiy Zhurnal*. 1992. No. 9. P. 13. (In Russ.).

12. Istoriya vtoroy mirovoy voyny, 1939–1945 gg. [History of the Second World War, 1939–1945]. In 12 vols. Moscow, 1975. Vol. 5. 510 p. (In Russ.).
13. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyenno-istoricheskiy arkhiv (RGVA) [Russian State Military Historical Archive (RSMHA)]. File: 39666/1/7/19. (In Russ.).
14. RGVA [RSMHA]. File: 38663/1/16/70. (In Russ.).
15. RGVA [RSMHA]. File: 38663/34/41. (In Russ.).
16. RGVA [RSMHA]. File: 38663/1/27. (In Russ.).
17. Tsentral'nyy arkhiv Ministerstva oborony (TSAMO) [Central Archive of the Ministry of Defense (CAMD)]. File: 3/2/03/145. (In Russ.).
18. TSAMO [CAMD]. File: 3/2/03/144. (In Russ.).
19. RGVA [RSMHA]. File: 38664/1/11/260. (In Russ.).
20. RGVA [RSMHA]. File: 38663/1/16, 19, 20, 27, 31, 191. (In Russ.).
21. TSAMO [CAMD]. File: 3/19/3/7–20. (In Russ.).
22. TSAMO [CAMD]. File: 1/40/5/155. (In Russ.).
23. TSAMO [CAMD]. File: 1/40/5/156. (In Russ.).
24. RGVA [RSMHA]. File: 32880/1/151. (In Russ.).
25. Grigoriev O. V. Razvitiye voyennoy sudebnoy sistemy v sovetkiy period [Development of the military judicial system in the Soviet period]. Novosibirsk, 2014. 103 p. ISBN 978-5-906431-19-6. (In Russ.).
26. RGVA [RSMHA]. File: 38663/1/16/69. (In Russ.).
27. RGVA [RSMHA]. File: 38664/1/1/49. (In Russ.).
28. Slovo ofitsera. *Slovo Ofitsera*. 1992. No. 25. July 11. P. 4. (In Russ.).
29. Istoriya stroitel'stva vnutrennikh voysk. 1917–1945 gg. Kratkiy ocherk [The history of the construction of internal troops. 1917–1945. Short essay]. Moscow, 1978. P. 241. (In Russ.).
30. Opryshko O. L. Zaoblachnyy front Priel'brus'ya [Sky-high front of the Elbrus region]. Moscow, 1976. P. 10. (In Russ.).
31. RGVA [RSMHA]. File: 38664/1/1/54. (In Russ.).
32. Khakuashev E. T. Kabardino-Balkarskaya ASSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945) [Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Nalchik, 1978. P. 102. (In Russ.).
33. Organy i voyska MVD Rossii: kratkiy istoricheskiy ocherk [Bodies and troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia: a brief historical essay]. Moscow, 1996. P. 309. ISBN 5-850024-040-3. (In Russ.).
34. Tsentral'nyy arkhiv vnutrennikh voysk MVD Rossii (TSAVV) [The Central Archive of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia (CAIT)]. File: 239/1/4/19. (In Russ.).
35. Kirovets. *Kirovets*. 1943. July 2. (In Russ.).
36. TSAVV [CAIT]. File: 239/1/4/19. (In Russ.).
37. Kononov N. I. Rubezh ratnoy slavy [The Frontier of Military Glory]. Vladikavkaz, 1993. P. 87. ISBN 5-7534-0496-0. (In Russ.).
38. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii [Russian State Archive of Socio-Political History]. File: 17/43/1686/59. (In Russ.).
39. RGVA [RSMHA]. File: 38663/1/27. (In Russ.).
40. RGVA [RSMHA]. File: 38664/1/1. (In Russ.).
41. TSAVV [CAIT]. File: 239/1/154. (In Russ.).
42. Khudalov T. T. Severnaya Osetiya v Velikoy Otechestvennoy voynе 1941–1945 [North Ossetia in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Vladikavkaz, 1992. P. 103. (In Russ.).

SHAGOV Andrey Evgenievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Research Institute of Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow.

SPIN-code: 3058-0847

AuthorID (RSCI): 476402

Address for correspondence: 3411208@mail.ru

GRIGORIEV Oleg Vyacheslavovich, Candidate of Law, Assistant Professor, Lecturer of Theory and History of State and Law Department, Novosibirsk Military Institute Named After General of the Army I. K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk.

SPIN-code: 3615-7710

AuthorID (RSCI): 761624

Address for correspondence: 3411208@mail.ru

For citations

Shagov A. E., Grigoriev O. V. Military and military tribunals of the NKVD in the battle for the Caucasus (August–November 1942) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2020. Vol. 5, no. 1. P. 48–54. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-48-54.

Received December 2, 2019.

© A. E. Shagov, O. V. Grigoriev